

Извѣстія Императорской Академіи Наукъ. — 1911.
(Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersbourg).

А. С. Лаппо-Данилевскій.

К. К. ШИРРЕНЪ.

НЕКРОЛОГЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лн., № 12.

1911.

К. К. Ширренъ.

Некрологъ.

(Читанъ въ засѣданіи Историко-Филологическаго Отдѣленія 12 января 1911 г. академикомъ
А. С. Лаппо-Данилевскимъ).

Профессоръ Карлъ Карловичъ Ширренъ скончался на 85-мъ году жизни, 28 ноября прошлаго года (с. с.); уроженецъ Риги, стариннаго центра Остзейскаго края, онъ умеръ вдали отъ родины, въ городѣ Килѣ.

Въ Ригѣ Ширренъ окончилъ гимназію и, по возвращеніи изъ Дерптскаго университета, тамъ же началъ свою научную дѣятельность: въ 1852-мъ году онъ уже напечаталъ обзоръ извѣстій греческихъ и римскихъ писателей, имѣющихъ значеніе для выясненія исторической топографіи Ливоніи и ея границъ, а затѣмъ и критическое изслѣдованіе объ источникахъ и о составителѣ лифляндской рѣмованной хроники, переизданной Каллмейеромъ¹⁾. Вскорѣ Ширренъ переѣхалъ въ Дерптъ; по защитѣ своихъ диссертаций, посвященныхъ такому же критическому изученію мифологическихъ сказаній Новозеландцевъ о солнцѣ и извѣстныхъ трудовъ Иордана и Кассиодора, онъ занялъ въ университетѣ кафедру географіи и статистики, но черезъ нѣсколько лѣтъ перешелъ на кафедру русской исторіи. Впрочемъ, и въ Дерптѣ Ширренъ продолжалъ съ особенною ревностью заниматься объясненіемъ исторической топографіи Лифляндіи и смежныхъ съ нею литовскихъ и русскихъ земель; между прочимъ, онъ обратилъ вниманіе на хранящееся въ кѣнигсбергскомъ тайномъ архивѣ описаніе военныхъ и тайныхъ путей изъ владѣній Тевтонскаго ордена на Литву²⁾. Хотя литовскіе дорожники XIV-го вѣка и составленный къ нимъ подробный комментарий, уступленные авторомъ для собранія Русско-Ливонскихъ актовъ, и не были

1) C. Schirren, Nachrichten der Griechen und Römer über die östlichen Küstenländer des Baltischen Meeres. Riga 1852. — Der Verfasser der livländischen Reimchronik. Sonderabdruck aus den «Mittheilungen aus der livländischen Geschichte» (Band VIII, Heft I), Riga 1855. Въ тѣхъ же «Извѣстіяхъ» появилась интересная статья Ширрена о шведскомъ университетѣ въ Лифляндіи; но она менѣе характеризуетъ послѣдующее направленіе его работъ; см. Mittheilungen aus der livländischen Geschichte, Bd. VII, Heft. 1.

2) Протоколы Археологической комиссіи, в. III, с. 205.

изданы, однако, Ширренъ продолжалъ свои работы въ той же области съ прежней настойчивостью и лучшимъ успѣхомъ¹⁾.

Приблизительно съ 1860-го года Ширренъ сталъ сосредоточиваться на любимомъ предметѣ своихъ занятій и вскорѣ остановился на изученіи той эпохи въ исторіи Ливоніи, которая, по его словамъ, составляла завершѣніе и слѣдствіе четырехсотлѣтняго ея прошлаго, т. е., главнымъ образомъ, того времени между 1558 и 1561 гг., послѣ котораго она уже утратила прежнюю свою политическую независимость и цѣлостность. Исторія паденія этого «нѣмецкаго государства, основаннаго между Нѣманомъ и Наровой», до того времени извѣстна была лишь по рассказамъ Рюссова, Геннига и другихъ, а также изъ нѣсколькихъ случайно обнародованныхъ документовъ. Подъ вліяніемъ извѣстнаго знатока ливонской старины — барона Р. фонъ Толля и его архивныхъ находокъ, Ширренъ впервые принялся за систематическія разысканія всего относящагося сюда матеріала. Въ Стокгольмѣ онъ прежде всего принялся за работу въ шведскомъ государственномъ архивѣ, гдѣ, къ удивленію своему, ему удалось найти чрезвычайно богатый матеріалъ, въ томъ числѣ и часть стариннаго архива Ордена; отсюда онъ почерпнулъ документы, вслѣдъ затѣмъ напечатанные въ цѣломъ рядѣ томовъ его извѣстнаго сборника; послѣ разысканій въ датскомъ тайномъ архивѣ, онъ еще пополнилъ свою коллекцію новыми документами, также относящимися къ тому же періоду времени; каждый изъ 11 томовъ постепенно образовавшейся такимъ образомъ двойной серіи онъ издавалъ, конечно, съ соблюденіемъ научно-критическаго аппарата, съ указателями именъ личныхъ и географическихъ и т. п.²⁾ Въ связи съ тѣми же работами стояла и предпринятая имъ опись тѣхъ источниковъ, которые относятся къ ливляндской и русской исторіи и сохранились въ шведскихъ архивахъ и библіотекахъ³⁾.

Впрочемъ Ширренъ обнаруживалъ интересъ и къ другимъ вопросамъ, болѣе или менѣе тѣсно связаннымъ съ главнымъ предметомъ его занятій: онъ принималъ участіе въ дѣятельности «Ученаго Эстонскаго Общества», основаннаго для изученія прошлаго и современнаго состоянія эстонскаго

1) Э. Вольтеръ, Къ исторіи изданія русско-ливонскихъ актовъ и литовскихъ дорожниковъ. Изъ переписки А. А. Куника съ К. К. Ширреномъ въ Извѣст. Имп. Ак. Наукъ 1909, 15-го окт. № 14, сс. 987—998.

2) C. Schirren, Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbstständigkeit. Archiv für die Geschichte Liv-Est- u. Curlands, N. F. Bd. I—VIII. Reval 1861—81; документы относятся къ 1557—1562 гг.; въ т. т. I—IV — хронологическій порядокъ ихъ изданія не вполне выдержанъ; въ т. т. V—VIII онъ соблюденъ съ большою строгостью. — Neue Quellen zur Geschichte des Untergangs livländischer Selbstständigkeit. Archiv für die Geschichte Liv-Est- u. Curlands N. F. Bd. IX—XI. Reval. 1883—85.

3) C. Schirren, Verzeichniss livländischer Geschichts-Quellen in schwedischen Archiven und Bibliotheken. Bd. I. Dorpat, 1861—1868. — Nachricht von Quellen zur Geschichte Russlands vornehmlich aus schwedischen Archiven und Bibliotheken. St. Petersburg, 1860.

народа, и былъ избранъ въ его предсѣдатели; почти въ то же время онъ перешелъ на кафедру русской исторіи; читая общій курсъ, онъ задумалъ составить исторію Россіи до Ништатскаго мира; при изложеніи ея онъ предполагалъ остановиться, главнымъ образомъ, на исторіи отношеній Россіи къ Западной Европѣ и на ростѣ ея значенія въ качествѣ міровой державы, причемъ отводилъ видное мѣсто исторіи Остзейскаго края и дипломатическихъ сношеній европейскихъ государствъ въ эпоху Сѣверной войны.

Поглощенный своими работами въ шведскихъ и русскихъ архивахъ, Ширренъ еще не успѣлъ приступить къ обработкѣ собраннаго имъ матеріала, какъ ему пришлось покинуть родной университетъ. Въ 1868-мъ году Ю. Самаринъ напечаталъ свои «Окраины Россіи», а весною слѣдующаго года Ширренъ отвѣтилъ ему цѣлой книжкой, въ которой онъ открыто выступилъ на защиту Остзейскаго края и водворившагося въ немъ «отпрыска нѣмецкой націи», его языка, его культуры и автономіи. Эта полемика, произведшая сильное впечатлѣніе на его соотечественниковъ, стоила, однако, дерптскому профессору его кафедры; по представленію попечителя округа, приказомъ министра отъ 21 мая 1869-го года, онъ былъ уволенъ безъ прошенія отъ службы. Ширренъ не скоро оправился отъ постигшаго его удара: онъ покинулъ свою родину и переселился въ Дрезденъ; и только послѣ пятилѣтняго перерыва, посвященнаго, впрочемъ, все тѣмъ же архивнымъ изслѣдованіямъ, ему удалось вернуться къ профессорскимъ занятіямъ, но не въ Дерптѣ, а въ Килѣ.

Въ столицѣ Гольштиніи Ширренъ долженъ былъ, конечно, удѣлять время для отпращиванія новыхъ своихъ обязанностей: онъ читалъ лекціи по всеобщей исторіи, завѣдывалъ университетскимъ семинаріемъ и т. п.; но и въ новыхъ условіяхъ онъ продолжалъ тѣ научныя работы, которыя были начаты въ Дерптѣ. Шведская серія документовъ, касающихся паденія политической независимости Ливоніи, еще не была закончена, а печатаніе датской еще не начиналось. Послѣ довольно значительнаго перерыва, Ширренъ продолжалъ ихъ изданіе и въ теченіе 1879—1885 гг. закончилъ трудъ, благодаря которому теперь уже можно было съ гораздо большею полнотою и основательностью писать исторію Ливоніи. Самъ ученый редакторъ медлил, однако, и не печаталъ результатовъ своихъ изслѣдованій: надвигавшаяся старость застигла его все еще въ періодѣ собиранія и подготовки матеріала, который онъ, въ его совокупности, такъ и не успѣлъ обработать.

Вообще Ширренъ былъ лучше другихъ подготовленъ къ такимъ занятіямъ: хорошо знакомый съ широкимъ кругомъ самыхъ разнообразныхъ источниковъ по исторіи прибалтійскихъ странъ, онъ отличался рѣдкимъ остроуміемъ въ ихъ оцѣнкѣ. Свои критическія способности онъ обнаружилъ въ цѣломъ рядѣ трудовъ, преимущественно касающихся ливонскихъ источниковъ, литературныхъ и документальныхъ, напимѣръ: въ научномъ

описаніи пергаминаной рукописи конца XIII — начала XIV вв., известной подъ названіемъ «Codex Zamoscianus», въ объемистомъ сборникѣ речесовѣ ливонскихъ ландтаговѣ, боровшихся съ «шведскимъ абсолютизмомъ», а также въ дипломатически точномъ изданіи капитуляцій 1710-го года и другихъ документовъ¹⁾; тѣ же способности онъ проявилъ и въ своемъ обширномъ изслѣдованіи о «Liber... census Daniae», столь важномъ для уразумѣнія исторіи древнѣйшихъ нѣмецкихъ поселенцевъ въ Эстляндіи, и въ своей работѣ о старѣйшихъ источникахъ по исторіи Гольштиніи²⁾. Ширренъ не лишень былъ и другого дара, замѣтнаго, напримѣръ, въ его рѣчи о Маккиавелли; — дара исторической комбинаціи. Въ Ливоніи онъ видѣлъ «кусокъ Вестфалии»; онъ указывалъ на тѣсную ея связь съ Нижней Саксоніей и на значеніе ея въ качествѣ «единственной нѣмецкой колоніи», которая возникла изъ свободной самодѣятельности и долго оставалась вѣрнымъ стражемъ и форпостомъ нѣмецкой культуры; но онъ не успѣлъ приложить такой точки зрѣнія къ построению ея исторіи.

Состарѣвшись вдали отъ родины, которую онъ любилъ попрежнему и которая умѣла цѣнить его преданность и ученость, онъ не находилъ силъ для того, чтобы закончить главный трудъ своей жизни: онъ продолжалъ интересоваться исторіей прибалтійскихъ провинцій, основательное знаніе которой онъ не разъ обнаруживалъ въ своихъ отзывахъ о разныхъ книгахъ, и все еще подбиралъ архивный матеріалъ для исторіи Сѣверной войны; но ему не удалось осуществить свои планы: его обширныя историческія познанія не нашли себѣ достаточно широкаго приложенія. Впрочемъ, и безъ него Ширренъ оставался однимъ изъ лучшихъ знатоковъ исторіи Ливоніи, заслуги котораго давно уже были признаны и нашей Академіей, и другими научными обществами и учрежденіями. Всеобщее уваженіе, какимъ онъ пользовался среди остзейскихъ своихъ соотечественниковъ, наглядно обнаружилось въ нѣмецкой прибалтійской прессѣ, а также въ мѣстныхъ ученыхъ обществахъ и общественныхъ корпораціяхъ, праздновавшихъ восьмидесятилѣтній день его рожденія. Сердечная радость, испытанная имъ въ то время, не могла, однако, оживить его старѣющія силы: почти годъ тому назадъ онъ уже сталъ мужественно, но безнадежно бороться съ болѣзью, которая 28 ноября (с. с.) 1910-го года унесла его въ могилу.

1) C. Schirren, Der Codex Zamoscianus, enthaltend Capitel I—XXIII, 8 der Origines Livoniae. Dorpat, 1865. — Die Rezesse der livländischen Landtage 1681—1711 (частью въ полномъ видѣ, частью въ речестахъ). Dorpat, 1865. — Die Kapitulationen der livländischen Ritter und Landschaft und Stadt Riga vom 4 Juli 1710. Dorpat, 1865. Ср. предшествующія примѣчанія.

2) C. Schirren, Beitrag zum Verständniss des Liber Census Daniae. Analyse und Kritik der Schrift Georgs von Brevern: Der Liber Census Daniae und die Anfänge der Geschichte Harriens und Wirlands (1219—1244) въ Mém. de l'Acad. des Sciences de St. Pétersb. VII série, 1859, t. II, № 3. — Beiträge zur Kritik älterer holsteinischer Geschichtsquellen. Leipzig, 1876.